

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ОТ СУБСИДИЙ К ЦИФРОВИЗАЦИИ И «ЗЕЛЕНЫМ» ТЕХНОЛОГИЯМ

А.А. Зейнолла^{1*} , М.С. Петухова²

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия

E-mail: ¹zeinollaaibar@gmail.com, ²petuhova_ms@edubiotech.ru

Аннотация. Цель – проследить эволюцию государственной поддержки сельского хозяйства Казахстана в 2020–2025 гг. в разрезе перехода от преимущественно прямого субсидирования к расширению цифровых и «зеленых» инструментов развития, а также оценить, как эта трансформация сказывается на устойчивости и эффективности отрасли, в том числе применительно к обязательствам Казахстана в рамках ВТО и ЕАЭС. Методы – экономико-статистический анализ динамики валового выпуска продукции, рентабельности сельхозпроизводителей и структуры инвестиций в основной капитал отрасли; сравнительный анализ структуры инструментов государственной финансовой поддержки; структурная классификация; расчет темпов прироста, среднегодового темпа роста (CAGR) и авторского индикатора соотношения инвестиций и прироста валового выпуска. Результаты показали, что в последние годы объем сельскохозяйственного производства в Казахстане заметно увеличился. На лизинг сельхозтехники было направлено 28%, а на инвестиционные проекты 18%. Также расширяется использование цифровых систем субсидирования и инструментов «зеленого» финансирования. Выводы – полученные данные показывают, что рост объемов производства пока не приводит к повышению эффективности сельского хозяйства. Отрасль производит больше продукции, но рентабельность при этом снижается. Одновременно сокращается и ее доля в общем объеме инвестиций страны. Поэтому дальнейшая государственная поддержка должна быть направлена не только на увеличение объемов финансирования, но и на то, чтобы эти средства приносили больший экономический эффект.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, субсидии, льготное кредитование, лизинг, цифровизация, «зеленая» экономика, рентабельность, Казахстан.

Received 01.07.2025. Revised 20.08.2026. Accepted 20.05.2026. Available online 30.09.2026

*Corresponding author

Введение

Сельское хозяйство является одним из важных секторов экономики Казахстана. Его развитие имеет большое значение для обеспечения продовольственной безопасности, занятости населения в сельской местности и увеличения экспортных возможностей страны. При этом сельскохозяйственное производство зависит от погодных условий и имеет выраженный сезонный характер. Кроме того, в отрасли представлены хозяйства разного размера, которые отличаются по уровню финансовых возможностей и доступу к ресурсам. Эти особенности повышают зависимость сельхозпроизводителей от внешних факторов и определяют необходимость государственной поддержки.

За годы независимости система поддержки сельского хозяйства в Казахстане постепенно менялась. Со временем система поддержки стала включать больше инструментов. Помимо субсидий стали активнее использовать льготное кредитование, лизинг сельхозтехники и поддержку инвестиционных проектов. На развитие этой системы также повлияли вступление Казахстана в ВТО и участие в ЕАЭС. Поэтому отдельные меры поддержки пришлось привести в соответствие с требованиями Соглашения ВТО по сельскому хозяйству. Одновременно больше внимания стало уделяться косвенным и институциональным мерам, которые меньше влияют на торговлю.

Изменения в системе поддержки связаны и с переходом к принципам «зеленой» экономики. Изменение климата, деградация земель и рост требований к качеству продукции создают новые риски для сельского хозяйства. Поэтому все больше внимания уделяется рациональному использованию природных ресурсов, повышению энергоэффективности и развитию экологических инвестиций. В Казахстане данные направления нашли отражение в стратегических документах по развитию «зеленой» экономики и повышению энергоэффективности агропромышленного комплекса.

Еще одним направлением развития сельского хозяйства стала цифровизация. Использование цифровых платформ, электронных заявок на получение субсидий и инструментов удаленного мониторинга позволяет упростить взаимодействие между государством и сельхозпроизводителями. Такие решения также способствуют повышению прозрачности процедур и снижению административных затрат. Развитие цифровых инструментов в АПК Казахстана рассматривается в работах Сапаровой и др. (2022), Кантарбаевой и др. (2022) и Zhumasheva et al. (2020).

Вместе с тем расширение государственной поддержки не устранило проблему ее доступности для всех категорий сельхозпроизводителей. Наиболее сложная ситуация сохраняется у малых и средних хозяйств, которые сталкиваются с ограниченной залоговой базой, недостаточным уровнем кооперации и другими институциональными барьерами (Абубакиров, 2023; Рамазанова и др., 2020). В результате доступ к отдельным инструментам поддержки остается неравномерным. Данная проблема сохраняет актуальность и рассматривается в современной литературе как одно из направлений дальнейшего совершенствования аграрной политики.

Цель статьи заключается в анализе развития системы государственной поддержки сельского хозяйства Казахстана и изменений в ее основных инструментах. Особое внимание уделяется переходу от прямых субсидий к цифровым и «зеленым» инструментам. В работе рассматриваются основные подходы к классификации мер государственной поддержки, анализируется соотношение прямых и косвенных инструментов, оценивается динамика основных показателей сельского хозяйства за 2020–2025 годы. Отдельно рассматривается развитие цифровых и «зеленых» механизмов поддержки. На основе полученных результатов определяются направления дальнейшего повышения эффективности и прозрачности государственной поддержки АПК.

Обзор литературы

Исследования государственной поддержки сельского хозяйства показывают, что необходимость участия государства в аграрном секторе связана с особенностями самой отрасли. Сельское хозяйство имеет большое значение для продовольственной безопасности, занятости и доходов населения в сельской местности. Кроме того, оно связано с сохранением сельских территорий и природных ресурсов. Поэтому

рыночных механизмов не всегда достаточно для решения всех задач, стоящих перед отраслью (Алибаев, Онучко, 2022; Абубакиров, 2023). Вместе с тем вопрос о том, какие именно меры поддержки являются наиболее эффективными и в каком объеме они должны применяться, остается дискуссионным. Особое значение это имеет для Казахстана с учетом обязательств страны в рамках ВТО.

Одним из факторов, определяющих выбор инструментов государственной поддержки, являются правила ВТО. В соответствии с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству меры поддержки распределяются по трем категориям, которые принято называть «зеленой», «желтой» и «синей» корзинами. К «зеленой корзине» относятся расходы на инфраструктуру, научные исследования, образование и экологические программы. Они в меньшей степени влияют на производство и торговлю. В «желтую корзину» входят меры, связанные с ценовой поддержкой и объемом производства, поэтому их применение ограничивается установленными правилами. «Синяя корзина» включает меры, предоставляемые при условии ограничения производства. Для Казахстана соблюдение этих требований имеет особое значение в условиях участия в ЕАЭС и интеграции в мировые рынки. В связи с этим переход к более широкому использованию мер «зеленой корзины» рассматривается как одно из направлений развития аграрной политики (Абубакиров, 2023).

В казахстанских исследованиях большое внимание уделяется объемам финансирования АПК, эффективности субсидирования и роли институтов развития (Алибаев, Онучко, 2022; Абубакиров, 2023; Рамазанова и др., 2020). Основная часть средств, направляемых в сельское хозяйство, формируется за счет собственных ресурсов хозяйств. Однако государственная поддержка по-прежнему имеет большое значение, особенно с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности. Среди основных проблем отрасли исследователи выделяют нестабильность производства, неполное использование имеющихся возможностей и недостаточную предсказуемость государственной поддержки (Алибаев, Онучко, 2022).

В целом исследования по государственной поддержке и регулированию сельского хозяйства Казахстана показывают, что аграрная политика должна решать сразу несколько задач. К ним относятся увеличение производства, обеспечение продовольственной безопасности, поддержка сельских территорий и сохранение природных ресурсов (Абубакиров, 2023). Такой же подход отражен в государственных программах, концепциях и национальных проектах, где агропромышленный комплекс рассматривается как одно из направлений экономического роста. При этом все больше внимания уделяется эффективному использованию ресурсов и повышению устойчивости отрасли.

Цифровизация сельского хозяйства и государственной поддержки рассматривается в работах Сапаровой и др. (2022), Кантарбаевой и др. (2022) и Zhumasheva et al. (2020). Авторы отмечают, что цифровые технологии помогают быстрее принимать решения, улучшают управление и делают систему поддержки более прозрачной. К таким технологиям относятся облачные сервисы, дистанционное зондирование, большие данные и элементы искусственного интеллекта. Их использование также может снизить затраты государства и сельхозпроизводителей. Однако пока не все хозяйства имеют возможность активно применять такие решения. Среди основных проблем остаются слабая цифровая инфраструктура в отдельных регионах и нехватка необходимых навыков у работников.

Сапарова (2023) рассматривает «зеленые» инвестиции как средства государства и частного бизнеса, которые направляются на проекты, снижающие вред для окружающей среды и помогающие сохранять природные ресурсы. Для сельского хозяйства к таким направлениям относятся цифровизация, экологический мониторинг, повторное использование ресурсов и технологии, которые снижают нагрузку на почву и воду.

Арзаева и др. (2026) рассматривают вопросы государственной поддержки и инклюзивного развития сельского хозяйства. По их данным, за 2003–2025 гг. валовой выпуск отрасли вырос примерно в 16 раз. При этом ее доля в ВВП страны снизилась с 13,3% до 6,1%. Авторы также выявили связь между объемом субсидий, инвестициями в основной капитал и ростом валового выпуска. В целом исследование показывает, что увеличение объемов производства не всегда означает повышение роли сельского хозяйства в экономике. Поэтому дальнейшее развитие поддержки должно учитывать не только объем финансирования, но и его качество и эффективность.

В научной литературе достаточно много работ посвящено финансированию АПК, продовольственной безопасности, цифровизации и развитию «зеленой» экономики. Однако исследований, в которых эти

направления рассматриваются одновременно с учетом «корзин» ВТО, уровня цифровизации и экологической направленности мер поддержки, пока немного. Еще реже встречаются работы, где эти изменения сопоставляются с показателями рентабельности и инвестиционной активности. В данной статье сделана попытка рассмотреть этот вопрос на примере Казахстана и показать, как система государственной поддержки постепенно меняется от прямого субсидирования к сочетанию финансовых, цифровых и «зеленых» инструментов.

Научная новизна работы состоит в комплексной оценке изменений в системе государственной поддержки АПК Казахстана. В исследовании эти изменения сопоставлены с динамикой рентабельности и инвестиционной привлекательности отрасли. Также предложен авторский индикатор (Із), который показывает соотношение инвестиций и прироста валового выпуска. В предыдущих исследованиях эти показатели чаще рассматривались отдельно, без их количественного сопоставления.

Методы исследования

Для расчетов использовались данные Бюро национальной статистики АСПИР РК, годовая отчетность АО «КазАгроФинанс», материалы Министерства сельского хозяйства РК за 2020–2025 гг., а также научные публикации по вопросам финансирования АПК, продовольственной безопасности, цифровизации и «зеленой» экономики. В работе рассмотрены валовой выпуск сельского, лесного и рыбного хозяйства, рентабельность сельхозпредприятий, доля отрасли в инвестициях в основной капитал и структура государственной поддержки. Последняя включала льготное кредитование, лизинг сельхозтехники, инвестиционные проекты и микрокредитование.

Основной исследовательский вопрос связан с изменением структуры государственной поддержки АПК Казахстана и его влиянием на показатели развития отрасли. В работе рассматривается, как переход от прямых субсидий к более широкому использованию цифровых и «зеленых» инструментов связан с изменением валового выпуска, рентабельности и инвестиционной активности сельского хозяйства. Рабочая гипотеза состоит в том, что изменение структуры поддержки может отражаться не только на объемах производства, но и на устойчивости и предсказуемости его динамики.

В исследовании использованы экономико-статистический, сравнительный и структурный методы. На первом этапе были собраны и проверены официальные статистические данные за 2020–2025 гг. Далее рассчитаны темпы прироста и среднегодовые темпы роста по основным показателям. Отдельно проведено сравнение структуры государственной поддержки по различным инструментам. Также меры поддержки были распределены с учетом их отношения к «корзинам» ВТО, уровня цифровизации и экологической направленности. Для оценки связи между показателями отрасли проведен регрессионный анализ временных рядов с использованием коэффициента корреляции Пирсона и коэффициента детерминации R^2 .

Анализ показал изменение валового выпуска, рентабельности и доли сельского хозяйства в инвестициях в основной капитал. На основе этих данных рассчитаны темпы прироста и среднегодовой темп роста за 2023–2025 гг., а также изменение рентабельности за 2020–2023 гг. Дополнительно рассчитан показатель, который показывает соотношение инвестиций в растениеводство и животноводство с приростом валового выпуска. Он позволяет примерно оценить, сколько инвестиций приходилось на прирост производства.

Для сравнения были рассмотрены основные виды государственной поддержки АПК. К ним относятся льготные кредиты, лизинг сельхозтехники, инвестиционные субсидии, микрокредиты, гарантии, а также цифровые и «зеленые» проекты. При анализе учитывались три основных момента. Рассматривалось влияние мер на производство и торговлю, их условное распределение по «корзинам» ВТО, уровень цифровизации и экологическая направленность. При этом официальные данные не всегда позволяют однозначно определить принадлежность конкретной меры к определенной «корзине» ВТО или оценить степень ее экологической направленности. Поэтому соответствующие оценки носят преимущественно концептуальный характер и используются для определения основных тенденций.

Исследование имеет определенные ограничения. На момент подготовки статьи не было доступно единого официального ряда данных по инвестициям в основной капитал сельского, лесного и рыбного хозяйства за 2020–2024 гг., рассчитанного по одной методологии. Поэтому для анализа инвестиционной динамики использованы доступные и проверяемые показатели. В частности, рассматривается доля отрасли

в общем объеме инвестиций по отдельным годам и структура финансирования за 2024–2025 гг. Это позволяет оценить основные изменения без восстановления временного ряда на основе неполных данных.

Отдельного пояснения требует регрессионный анализ, представленный далее в разделе «Результаты и обсуждение». Для анализа рентабельности использованы данные за 2020–2023 гг., то есть четыре наблюдения ($n = 4$). Для валового выпуска использованы данные за 2023–2025 гг., три наблюдения ($n = 3$). Такой небольшой объем данных существенно ограничивает возможности статистического анализа. При малом числе наблюдений даже высокие значения коэффициентов корреляции и детерминации не позволяют сделать надежный вывод о наличии устойчивой статистической связи между показателями. Поэтому в работе не рассчитывались r -значения и доверительные интервалы. Полученные уравнения регрессии следует рассматривать как иллюстрацию общей динамики показателей. Они показывают направление выявленных изменений, но не используются как статистически подтвержденные модели.

При подготовке статьи использовался Claude (Anthropic; модель Claude Fable 5, дата обращения: август 2026 г.) исключительно как вспомогательные инструменты для обработки данных, проверки расчетов, подготовки таблиц и рисунков, поиска литературы, а также языковой и стилистической корректировки текста. Все результаты и расчеты были проверены автором. Методология исследования, анализ и интерпретация результатов, выводы и окончательная редакция статьи выполнены автором самостоятельно. Ответственность за содержание и результаты исследования полностью несет автор.

Результаты и Обсуждение

Данные Бюро национальной статистики показывают, что показатели сельского хозяйства в 2020–2025 гг. изменялись неравномерно (таблица 1). В 2023 г. валовой выпуск сократился на 9% и составил 7 576 533,7 млн тенге. На снижение повлияли изменение цен на сельскохозяйственную продукцию, рост стоимости топлива, неблагоприятные погодные условия и логистические проблемы. Уже в следующие годы ситуация изменилась. В 2024 г. объем выпуска увеличился до 8 310 976,7 млн тенге, а в 2025 г. достиг 9 818 275,5 млн тенге, что стало максимальным значением за рассматриваемый период (Арзаева и др., 2026).

При этом доля сельского хозяйства в ВВП страны снизилась с 9% в 2020 г. до 6,1% в последние годы. Это снижение не означает сокращения самого аграрного производства. Оно в большей степени связано с тем, что другие отрасли экономики росли более высокими темпами.

Таблица 1 – Динамика валового выпуска и рентабельности сельского, лесного и рыбного хозяйства Казахстана, 2020–2025 гг.

Год	Валовой выпуск, млн тенге	Прирост к предыдущему году, %	Рентабельность сельхозпредприятий, %
2020	н/д*	н/д*	39,6
2021	н/д*	н/д*	37,8
2022	н/д*	н/д*	34,2
2023	7 576 533,7	–9,0	24,9
2024	8 310 976,7	+9,7	н/д*
2025	9 818 275,5	+18,1	н/д*

Примечание: * н/д означает, что на момент подготовки статьи сопоставимые официальные данные отсутствовали. Ряд не реконструировался, чтобы избежать использования неточных оценок. Составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики АСПИР РК (2024), Арзаевой и др. (2026) и EnergyProm (2026).

Среднегодовой темп прироста валового выпуска за 2023–2025 гг. составил около 13,8%. В 2024 г. выпуск вырос на 9,7%, а в 2025 г. рост составил уже 18,1%. Более высокий показатель в 2025 г. во многом связан с низкой базой 2023 года. При этом рентабельность сельскохозяйственных предприятий за рассма-

триваемый период снижалась. Если в 2020 г. она составляла 39,6%, то к 2023 г. снизилась до 24,9%. Таким образом, снижение составило 14,7 процентного пункта, или 37,1% по сравнению с уровнем 2020 года.

Снижение рентабельности совпало с сокращением валового выпуска в 2023 г., что может быть связано с влиянием ценовых и погодных факторов. В последующие годы объем производства восстановился и продолжил расти. Однако оценить, насколько этот рост сопровождался восстановлением рентабельности в 2024–2025 гг., не представляется возможным из-за отсутствия сопоставимых данных. Поэтому при оценке состояния отрасли целесообразно отдельно рассматривать объемы производства и показатели его экономической эффективности.

Также показателем изменения ситуации в отрасли является ее доля в общем объеме инвестиций в основной капитал Казахстана.

В 2023 г. на сельское, лесное и рыбное хозяйство приходилось 5,4% всех инвестиций, а в 2024 г. этот показатель снизился до 4,7% (Бюро национальной статистики АСПИР РК, 2024). Таким образом, за год доля отрасли сократилась на 0,7 процентного пункта, или на 13,0% в относительном выражении. Поскольку абсолютные объемы финансирования отрасли при этом росли, можно заключить, что инвестиции в другие секторы экономики росли еще быстрее, а относительная инвестиционная привлекательность отрасли снижалась – этот вывод согласуется с уже отмеченным сокращением доли АПК в ВВП.

Анализ структуры государственного финансирования АПК за 2024 г. по основным направлениям (таблица 2) показывает, что более половины распределенных средств пришлось на льготное кредитование весенне-полевых и уборочных работ, тогда как на лизинг сельхозтехники и инвестиционные проекты в совокупности пришлось около 45% финансирования.

Таблица 2 – Структура государственного финансирования АПК Казахстана по направлениям, 2024 г.

Направление финансирования	Объем, млрд тенге	Доля в структуре, %	Тип меры (условно)
Льготное кредитование весенне-полевых и уборочных работ	320,0	53,0	Косвенная, «желтая/зеленая»
Лизинг сельскохозяйственной техники	166,5	27,6	Косвенная
Инвестиционные проекты и пополнение оборотного капитала	106,7	17,7	Условно «зеленая»
Микрокредитование	11,0	1,8	Косвенная
Итого	604,2	100,0	–

Примечание: составлено авторами по данным Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан (Inbusiness.kz, 2024).

Необходимо уточнить, что сумма 604,2 млрд тенге, представленная в таблице 2, включает несколько основных направлений финансирования. К ним относятся льготное кредитование, лизинг сельскохозяйственной техники, инвестиционные субсидии и микрокредитование. Эти меры относятся преимущественно к косвенным инструментам государственной поддержки и реализуются с участием АО «КазАгроФинанс» и других профильных финансовых институтов.

При этом прямые субсидии на продукцию и ресурсы, представленные в таблице 4, в указанную сумму не входят. Они финансируются отдельно и продолжают играть важную роль в поддержке сельхозпроизводителей. На момент подготовки статьи сопоставимые официальные данные с подробной разбивкой прямых субсидий за 2024 год отсутствовали. Поэтому их доля в общем объеме государственной поддержки АПК в данной работе отдельно не рассчитывалась. Этот вопрос может быть рассмотрен в дальнейших исследованиях.

Такая структура финансирования свидетельствует о том, что краткосрочная поддержка текущего производственного цикла – сезонное кредитование – пока превалирует над долгосрочными инвестиционными инструментами, что типично для стран с высокой долей мелких и средних хозяйств и ограниченным доступом к рыночному финансированию. Вместе с тем совокупная доля лизинга и инвестиционных субси-

дий (45,3%) уже достаточно заметна, что указывает на развитие инструментов модернизации основных фондов, а не только на компенсацию текущих издержек.

Это также видно по данным об инвестициях в растениеводство и животноводство. В 2025 году они составили около 560,6 и 359,3 млрд тенге соответственно. При этом инвестиции в растениеводство в реальном выражении выросли на 15,5%. В общей сложности объем вложений составил 919,9 млрд тенге, а прирост валового выпуска за 2024–2025 гг. достиг 1 507,3 млрд тенге (EnergyProm, 2026). На основе этих данных можно рассчитать соотношение инвестиций и прироста производства:

$$Iэ = \text{Инв} / \Delta B \quad (1)$$

где Инв – общий объем инвестиций в растениеводство и животноводство за рассматриваемый период, а ΔB – прирост валового выпуска за тот же период. Оба показателя рассчитаны в млрд тенге.

Расчет дает значение $Iэ \approx 0,61$. Это означает, что на каждый тенге прироста валового выпуска в 2024–2025 гг. приходилось около 0,61 тенге инвестиций. В обратном расчете получается примерно 1,64 тенге прироста выпуска на 1 тенге инвестиций. Показатель является ориентировочным, так как эффект от вложений может проявляться не сразу, а через несколько лет. Поэтому рост производства в этот период нельзя связывать только с новыми инвестициями. На него также могли повлиять изменение цен и более активное использование уже имеющихся ресурсов.

Для дополнительного анализа этих изменений был проведен корреляционный и регрессионный анализ. Отдельно рассмотрены данные по рентабельности сельхозпредприятий за 2020–2023 гг. и валовому выпуску за 2023–2025 гг. Поскольку данных немного, результаты можно считать только ориентировочными.

При использовании линейной модели число наблюдений остается небольшим. Для рентабельности оно составляет четыре наблюдения ($n = 4$), что дает 2 степени свободы. Для валового выпуска использованы три наблюдения ($n = 3$), поэтому остается только 1 степень свободы. При таком объеме данных сложно надежно оценить статистическую значимость полученных результатов. Поэтому р-значения и доверительные интервалы в работе не рассчитывались. Уравнения (2)–(3) используются только для иллюстрации общей динамики и направления связи между показателями. Их не следует рассматривать как статистически подтвержденные модели.

Линейная модель изменения рентабельности, где Y – рентабельность в процентах, а t – год, имеет следующий вид:

$$Y(t) = 9676,68 - 4,770 \cdot t \quad (2)$$

Коэффициент корреляции Пирсона между годом и рентабельностью составил $r = -0,941$, а коэффициент детерминации $R^2 = 0,885$. Это показывает сильную отрицательную связь между годом и уровнем рентабельности. Линейный тренд объясняет 88,5% изменения показателя за 2020–2023 гг., что подтверждает устойчивое снижение рентабельности в рассматриваемый период.

Аналогично была построена линейная модель динамики валового выпуска отрасли, где Y обозначает валовой выпуск в млрд тенге, а t обозначает год. Модель имеет следующий вид:

$$Y(t) = -2\,260\,074,1 + 1\,120,87 \cdot t \quad (3)$$

Коэффициент корреляции составил $r = 0,981$, а коэффициент детерминации $R^2 = 0,962$. Это говорит о сильной положительной связи между годом и объемом валового выпуска. Модель объясняет 96,2% изменения выпуска за 2023–2025 гг. и показывает восстановление отрасли после снижения в 2023 году. При этом необходимо учитывать, что расчет основан всего на трех наблюдениях. Поэтому полученный тренд нельзя напрямую использовать для прогноза будущей динамики без обновления расчетов после появления данных за 2026–2027 гг.

Таблица 3 – Сводные результаты регрессионного и корреляционного анализа

Показатель	Период, n	Коэфф. a	Коэфф. b	r / R ²
Рентабельность сельхозпредприятий, %	2020–2023, n=4	9 676,68	–4,770	–0,941 / 0,885
Валовой выпуск отрасли, млрд тенге	2023–2025, n=3	–2 260 074,1	1 120,87	0,981 / 0,962

Примечание: Расчеты выполнены авторами методом наименьших квадратов по формуле $Y(t) = a + b \cdot t$. Для валового выпуска значения коэффициентов указаны в млрд тенге.

По полученному тренду расчетная рентабельность в 2024–2025 гг. могла бы составить около 22,2% и 17,4% соответственно. При этом официальных данных за эти годы на момент подготовки статьи не было. Поэтому эти значения нельзя считать фактическими показателями. Они лишь показывают возможное направление изменения рентабельности.

Полученные модели показывают разную динамику показателей. После снижения в 2023 году валовой выпуск быстро вырос. Это подтверждает высокий коэффициент корреляции $r = 0,981$. Рентабельность, наоборот, продолжила снижаться. Коэффициент корреляции составил $r = -0,941$. Расчет I_э показывает, что рост выпуска в 2024–2025 гг. был связан не только с инвестициями. На него также повлияли восстановление после спада и изменение цен. При этом устойчивого роста рентабельности пока не наблюдается. Поэтому эффективность господдержки лучше оценивать отдельно по объему производства и финансовым результатам предприятий. При этом число наблюдений остается небольшим и составляет всего 3–4 значения. Такой объем данных не позволяет надежно оценить статистическую значимость полученных результатов. Поэтому значения r и R^2 следует рассматривать как показатели общего направления связи между показателями. Они отражают выявленную тенденцию, но не подтверждают наличие устойчивой статистической зависимости.

Помимо прямого финансирования, в 2020–2025 гг. стали чаще использоваться и другие меры поддержки сельского хозяйства. Среди них гарантирование и страхование займов, а также специальные программы для отдельных направлений АПК. Одним из примеров является программа льготного финансирования молочно-товарных ферм «Тиражирование опыта СКО» со ставкой 2,5% годовых. В 2023 г. по этой программе было профинансировано 69 проектов на сумму 100 млрд тенге, в 2024 г. количество проектов увеличилось до 96. На 2025 г. было запланировано финансирование 141 проекта на сумму до 200 млрд тенге (Inbusiness.kz, 2025). Эти данные показывают, что поддержка постепенно становится более системной и распространяется на отдельные направления сельского хозяйства через специальные программы.

Таблица 4 – Основные инструменты государственной поддержки сельского хозяйства Казахстана и их условное отнесение к «корзинам» ВТО, 2020–2025 гг.

Инструмент поддержки	Краткая характеристика	Условный тип меры
Льготное кредитование сезонных работ	Финансирование посевной и уборочной кампаний под ставку около 5% годовых	Косвенная, «желтая/зеленая»
Лизинг сельскохозяйственной техники	Обновление парка техники через КАФ и иных лизингодателей	Косвенная
Прямые субсидии на продукцию и ресурсы	Компенсация части затрат, поддержка приоритетных культур и подотраслей	Прямая, «желтая корзина»
Инвестиционные субсидии	Возмещение части капитальных затрат на модернизацию и новые проекты	Условно «зеленая»
Гарантирование и страхование займов	Снижение кредитных рисков через гарантийные и страховые механизмы	Косвенная

Отраслевые программы льготного финансирования	Специализированные программы (например, развитие молочно-товарных ферм)	Условно «зеленая»
Цифровые сервисы и инфраструктура субсидирования	Электронные системы подачи заявок, автоматическая проверка, мониторинг исполнения	Косвенная, «зеленая корзина»

Примечание: Составлено авторами на основе Абубакирова (2023), Кантарбаевой и др. (2022), Inbusiness.kz (2024, 2025). Распределение по «корзинам» ВТО является условным, так как официальной разбивки по этому признаку нет.

Цифровизация государственной поддержки, включая электронные системы субсидирования, подачу заявок через цифровые платформы и дистанционный контроль, делает процесс более прозрачным и снижает количество административных барьеров. Это также упрощает доступ к поддержке для разных хозяйств (Кантарбаева и др., 2022; Zhumasheva et al., 2020). Вместе с «зелеными» финансовыми инструментами цифровые решения помогают развивать систему поддержки, которая учитывает не только экономические, но и социальные и экологические задачи.

В целом 2020–2025 гг. можно назвать периодом изменения системы государственной поддержки АПК. Помимо прямых субсидий стали активнее использоваться льготные кредиты, лизинг, инвестиционные субсидии, специальные программы и цифровые сервисы. При этом валовой выпуск рос, но рентабельность производителей восстанавливалась медленнее. Одновременно снижалась доля сельского хозяйства в общем объеме инвестиций страны. Поэтому рост производства сам по себе еще не говорит об устойчивом развитии отрасли. Этот разрыв остается одной из основных проблем при дальнейшем совершенствовании государственной поддержки.

Полученные результаты позволяют сопоставить выявленные зависимости с существующей литературой. Наиболее заметный сдвиг структуры финансирования состоит в доминировании льготного кредитования сезонных работ (53% распределенных в 2024 г. средств) при сохранении значимой доли лизинга и инвестиционных субсидий (в совокупности 45,3%). Данный результат согласуется с выводами Абубакирова (2023) и Рамазановой и др. (2020), которые также отмечают ведущую роль косвенного кредитования в поддержке текущего производственного цикла казахстанских хозяйств. При этом в отличие от рассмотренных работ, которые в основном описывают отдельные инструменты государственной поддержки, в данном исследовании дополнительно рассматривается их связь с изменением рентабельности и инвестиционной активности отрасли. Это позволяет оценить происходящие изменения не только с точки зрения структуры государственной поддержки, но и с учетом их экономических результатов.

Расчет индикатора $I_z \approx 0,61$ показывает, что рост валового выпуска в 2024–2025 гг. был связан не только с новыми инвестициями. На него также повлияли восстановление после снижения в 2023 г. и изменение цен. Полученный результат согласуется с выводами Арзаевой и др. (2026), которые на основе данных за 2003–2025 гг. отмечают, что увеличение объемов производства не всегда означает повышение роли сельского хозяйства в экономике страны. В данной работе этот вопрос рассматривается на более коротком периоде 2023–2025 гг. с помощью авторского индикатора, который позволяет сопоставить объем инвестиций с приростом валового выпуска.

Снижение рентабельности сельскохозяйственных предприятий с 39,6% в 2020 г. до 24,9% в 2023 г. происходило на фоне восстановления валового выпуска. Это соответствует выводу Алибаева и Онучко (2022) о том, что нестабильность и уязвимость отрасли ограничивают результативность государственной поддержки. В данной работе этот вывод дополнительно подтверждается расчетами. Коэффициент корреляции между годом и рентабельностью составил $r = -0,941$, а коэффициент детерминации $R^2 = 0,885$. Полученные результаты показывают устойчивое снижение рентабельности и подтверждают необходимость отдельно оценивать объемы производства и финансовые результаты при анализе эффективности государственной поддержки АПК.

Роль цифровых и «зеленых» инструментов в изменении системы государственной поддержки соответствует выводам Сапаровой и др. (2022), Сапаровой (2023) и Кантарбаевой и др. (2022). В их работах

отмечается, что цифровизация позволяет снизить административные и транзакционные издержки и сделать процесс предоставления субсидий более прозрачным. В этой работе этот вопрос также рассматривается с помощью количественных показателей. Расчеты по данным таблицы 2 показывают, что в 2024 году доля мер, которые можно однозначно отнести к «зеленым», составила 17,7% от распределенного финансирования. В данном случае речь идет об инвестиционных субсидиях. Это значение можно рассматривать как нижнюю оценку. Если также включить льготное кредитование, которое в таблице 2 отнесено к смешанной категории «желтая/зеленая», доля увеличивается до 70,7%. Это верхняя оценка, представленная в таблице 5. Такая разница связана прежде всего с отсутствием единой официальной методики распределения отдельных мер поддержки по «корзинам» ВТО. Особенно это касается льготного кредитования, которое в зависимости от подхода может быть отнесено к разным категориям. Это позволяет оценить изменения в государственной поддержке не только по видам инструментов, но и по их доле в общем объеме финансирования.

Таблица 5 – Оценка доли «зеленых» и смешанных категорий в структуре финансирования АПК (по данным таблицы 2, 604,2 млрд тенге, 2024 г.)

Категория	Объем, млрд тенге	Доля, %	Отнесение к «зеленым» мерам
Инвестиционные проекты	106,7	17,7	Однозначно «зеленая»
Льготное кредитование	320,0	53,0	Смешанная / неоднозначная («желтая/зеленая»)
Лизинг и микрокредитование	177,5	29,4	Не отнесены к «зеленым»
Итого	604,2	100,0	–

Примечание: рассчитано авторами на основе данных таблицы 2. Нижняя оценка (17,7%) включает только меры, однозначно отнесенные к «зеленой» категории. Верхняя оценка (70,7%) также учитывает льготное кредитование, которое относится к смешанной категории «желтая/зеленая».

Полученные результаты дополняют предыдущие исследования и показывают, что переход к цифровым и «зеленым» инструментам меняет не только объем поддержки АПК, но и саму систему ее предоставления. После снижения в 2023 году валовой выпуск снова начал расти. При этом доля сельского хозяйства в общем объеме инвестиций страны сокращалась. Это говорит о том, что рост производства не всегда сопровождается повышением инвестиционной привлекательности отрасли.

В этих условиях развитие цифровых и «зеленых» инструментов может сделать государственную поддержку более прозрачной и эффективной. Для Казахстана такой переход связан не только с требованиями ВТО и ЕАЭС. Он также необходим для повышения устойчивости сельского хозяйства и более эффективного использования финансовых средств.

Заключение

Результаты исследования показывают, что в 2020–2025 гг. система государственной поддержки сельского хозяйства Казахстана заметно изменилась. Вместе с ростом валового выпуска увеличивались льготное кредитование, лизинг и финансирование инвестиционных проектов. Также стали активнее использоваться цифровые инструменты. При этом рентабельность сельхозпредприятий снизилась с 39,6% в 2020 г. до 24,9% в 2023 г. Сократилась и доля сельского хозяйства в ВВП страны. Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в общем объеме инвестиций в основной капитал также уменьшилась с 5,4% в 2023 г. до 4,7% в 2024 г. Получается, что меры поддержки помогли увеличить выпуск и обновить отрасль, но пока не смогли решить проблемы с ее эффективностью и инвестиционной привлекательностью.

Государственная поддержка постепенно смещается от прямых субсидий к другим инструментам. В 2024 году около 53% финансирования пришлось на льготное кредитование, 28% на лизинг сельхозтехники и 18% на инвестиционные субсидии. Прямые субсидии при этом сохраняют важную роль в поддержке

доходов производителей, что требует балансирования между поддержкой доходов и ограничениями ВТО на торгово-искажающие меры. Цифровизация поддержки расширяет прозрачность и доступ к финансовым ресурсам, однако ее потенциал ограничен цифровым неравенством и уровнем цифровой грамотности сельхозпроизводителей, а «зеленая» трансформация аграрной политики пока находится на начальном этапе.

В целом Казахстан движется к более сложной и сбалансированной модели государственной поддержки, в которой прямые субсидии дополняются, а местами замещаются цифровыми и «зелеными» инструментами. Дальнейшее развитие этой модели целесообразно вести по нескольким направлениям: усиление прозрачности и предсказуемости программ, расширение охвата малых и средних хозяйств через цифровую кооперацию, углубление интеграции «зеленых» критериев в финансовые инструменты, согласование архитектуры поддержки с обязательствами ВТО и ЕАЭС. Отдельной задачей остается организация регулярного раздельного мониторинга объемных показателей (выпуск, финансирование) и качественных (рентабельность, доля отрасли в инвестициях), поскольку эти две группы индикаторов в 2020–2025 гг. двигались в разные стороны.

Благодарность, конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

А.А. Зейнолла – формулирование концепции и дизайна исследования, сбор, анализ и интерпретация данных, выполнение расчетов, написание текста статьи, утверждение окончательного варианта для публикации.

М.С. Петухова – научное консультирование, критический анализ методологии и результатов, критический пересмотр содержания статьи, доработка выводов. Оба автора несут ответственность за все аспекты работы, включая достоверность данных и целостность ее содержания.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта AP26100879 «Разработка и внедрение модели инклюзивного развития сельского хозяйства», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по конкурсу на грантовое финансирование научных и (или) научно-технических проектов на 2025–2027 годы.

Список литературы

1. EnergyProm.kz. (2026). *Валовой выпуск продукции АПК демонстрирует рост. Однако в сельскохозяйственной сфере накопилось немало проблем*. <https://energyprom.kz/articles-ru/markets-ru/valovoj-vypusk-produkczii-apk-demonstriruet-rost-odnako-v-selskohozyajstvennoj-sfere-nakopilos-nemalo-problem/>
2. Inbusiness.kz. (2024). *Рекордные инвестиции в агропром: как финансирование влияет на урожай*. <https://inbusiness.kz/ru/news/rekordnye-investicii-v-agroprom-kak-finansirovanie-vliyaet-na-urozhaj>
3. Inbusiness.kz. (2025). *Казахстан привлекает триллионы тенге в переработку и строительство ферм*. <https://inbusiness.kz/ru/last/kazakhstan-privlekaet-trilliony-tenge-v-pererabotku-i-stroitelstvo-ferm>
4. Zhumasheva, S. T., Mukhanova, A., & Smagulova, Zh. B. (2020). Digitalization as the basis of innovative potential of agricultural production in Kazakhstan. *Problems of AgriMarket*, 2020(2), 45–52.
5. Абубакиров, А. К. (2023). Поддержка сельского хозяйства и государственное регулирование в Республике Казахстан. *The Scientific Heritage*, 2023(119), 6–17. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8254134>
6. Алибаев, Е. А., & Онучко, М. Ю. (2022). Финансирование сельского хозяйства как основа обеспечения продовольственной безопасности Казахстана в условиях ЕАЭС. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022(14:6), 404–422.
7. АО «КазАгроФинанс». (2025). *Годовой отчет за 2024 год*. Астана: АО «КазАгроФинанс».
8. Арзаева, Т. М., Аймурзина, Б. Т., Бұлақбай, Ж. М., & Матайбаева, Г. А. (2026). Основные направления государственной политики в области инклюзивного развития сельского хозяйства. *Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли*, 2026(1:62), статья 16. [https://doi.org/10.52260/2304-7216.2026.1\(62\).16](https://doi.org/10.52260/2304-7216.2026.1(62).16)

9. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. (2024). *Об инвестициях в основной капитал в Республике Казахстан: публикации за 2023–2024 годы*. <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/>
10. Кантарбаева, Ш. М., Жанбырбаева, А. Н., & Ибраев, С. С. (2022). Цифровизация агропромышленного производства Республики Казахстан: риски и пути их преодоления. *Проблемы агрорынка*, 2022(2), 38–47. <https://doi.org/10.46666/2022-2.2708-9991.03>
11. Правительство Республики Казахстан. (2018). *Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423*. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423>
12. Правительство Республики Казахстан. (2021a). *Об утверждении Национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 732*. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732>
13. Правительство Республики Казахстан. (2021b). *Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960*. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960>
14. Рамазанова, Ш. Ш., Шмарловская, Г. А., & Кучукова, Н. К. (2020). Финансовые стимулы повышения эффективности деятельности агропромышленного комплекса Республики Казахстан. *Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Экономика сериясы*, 2020(3), 165–176. <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2020-3-165-176>
15. Сапарова, Г. К., Сапарова, Д. А., & Сагинова, С. А. (2022). Цифровизация АПК Казахстана в условиях перехода к «зеленой экономике». *Вестник университета «Туран»*, 2022(3), 175–186. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-175-186>
16. Сапарова, Д. А. (2023). Инвестирование в АПК Республики Казахстан в контексте передовых технологий «зеленой» экономики. *Проблемы агрорынка*, 2023(4), 220–232.

References

1. EnergyProm.kz. (2026). *Valovoy vypusk produktsii APK demonstriruet rost. Odnako v sel'skokhozyaystvennoy sfere nakopilos' nemalo problem* [Gross agricultural output demonstrates growth; however, numerous problems have accumulated in the agricultural sector]. <https://energyprom.kz/articles-ru/markets-ru/valovoy-vypusk-produktsii-apk-demonstriruet-rost-odnako-v-selskohozyaystvennoy-sfere-nakopilos-nemalo-problem/> [in Russian].
2. Inbusiness.kz. (2024). *Rekordnye investitsii v agroprom: kak finansirovanie vliyaet na urozhay* [Record investments in the agricultural industry: How financing affects crop yields]. <https://inbusiness.kz/ru/news/rekordnye-investitsii-v-agroprom-kak-finansirovanie-vliyaet-na-urozhay> [in Russian].
3. Inbusiness.kz. (2025). *Kazakhstan privlekaet trilliony tenge v pererabotku i stroitel'stvo ferm* [Kazakhstan attracts trillions of tenge for agricultural processing and farm construction]. <https://inbusiness.kz/ru/last/kazakhstan-privlekaet-trilliony-tenge-v-pererabotku-i-stroitelstvo-ferm> [in Russian].
4. Zhumasheva, S. T., Mukhanova, A., & Smagulova, Zh. B. (2020). Digitalization as the basis of innovative potential of agricultural production in Kazakhstan. *Problems of AgriMarket*, 2020(2), 45–52 [in English].
5. Abubakirov, A. K. (2023). Podderzhka sel'skogo khozyaystva i gosudarstvennoe regulirovanie v Respublike Kazakhstan [Agricultural support and state regulation in the Republic of Kazakhstan]. *The Scientific Heritage*, 2023(119), 6–17. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8254134> [in Russian].
6. Alibayev, E. A., & Onuchko, M. Yu. (2022). Finansirovanie sel'skogo khozyaystva kak osnova obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti Kazakhstana v usloviyakh EAES [Agricultural financing as the basis for ensuring Kazakhstan's food security within the EAEU]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022(14:6), 404–422 [in Russian].
7. АО «KazAgroFinans» [KazAgroFinance JSC]. (2025). *Godovoy otchet za 2024 god* [Annual report for 2024]. Astana: АО «KazAgroFinans» [in Russian].
8. Arzayeva, T. M., Aimurzina, B. T., Bulaqbay, Zh. M., & Mataybayeva, G. A. (2026). Osnovnye napravleniya gosudarstvennoy politiki v oblasti inklyuzivnogo razvitiya sel'skogo khozyaystva [Key directions of state policy for

inclusive agricultural development]. *Vestnik Kazakhskogo universiteta ekonomiki, finansov i mezhdunarodnoy torgovli*, 2026(1:62), Article 16. [https://doi.org/10.52260/2304-7216.2026.1\(62\).16](https://doi.org/10.52260/2304-7216.2026.1(62).16) [in Russian].

9. Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. (2024). *Ob investitsiyakh v osnovnoy kapital v Respublike Kazakhstan: publikatsii za 2023–2024 gody* [On investments in fixed capital in the Republic of Kazakhstan: Publications for 2023–2024]. <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/> [in Russian].

10. Kantarbayeva, Sh. M., Zhanbyrbayeva, A. N., & Ibrayev, S. S. (2022). Tsifrovizatsiya agropromyshlennogo proizvodstva Respubliki Kazakhstan: riski i puti ikh preodoleniya [Digitalization of agro-industrial production in the Republic of Kazakhstan: Risks and ways to overcome them]. *Problemy agrorynka*, 2022(2), 38–47. <https://doi.org/10.46666/2022-2.2708-9991.03> [in Russian].

11. Pravitel'stvo Respubliki Kazakhstan [Government of the Republic of Kazakhstan]. (2018). *Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazakhstan na 2017–2021 gody: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 iyulya 2018 goda № 423* [On approval of the State Programme for the Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2017–2021: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 423 dated July 12, 2018]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423> [in Russian].

12. Pravitel'stvo Respubliki Kazakhstan [Government of the Republic of Kazakhstan]. (2021a). *Ob utverzhdenii Natsional'nogo proekta po razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazakhstan na 2021–2025 gody: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 oktyabrya 2021 goda № 732* [On approval of the National Project for the Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2021–2025: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 732 dated October 12, 2021]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732> [in Russian].

13. Pravitel'stvo Respubliki Kazakhstan [Government of the Republic of Kazakhstan]. (2021b). *Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazakhstan na 2021–2030 gody: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2021 goda № 960* [On approval of the Concept for the Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2021–2030: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 960 dated December 30, 2021]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960> [in Russian].

14. Ramazanova, Sh. Sh., Shmarlovskaya, G. A., & Kuchukova, N. K. (2020). Finansovye stimuly povysheniya effektivnosti deyatel'nosti agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazakhstan [Financial incentives for improving the efficiency of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan]. *L. N. Gumilev atyndagy Euraziya ulttyq universitetinin khabarshysy. Ekonomika seriyasy*, 2020(3), 165–176. <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2020-3-165-176> [in Russian].

15. Saparova, G. K., Saparova, D. A., & Saginova, S. A. (2022). Tsifrovizatsiya APK Kazakhstana v usloviyakh perekhoda k «zelenoy ekonomike» [Digitalization of Kazakhstan's agro-industrial complex during the transition to a green economy]. *Vestnik universiteta «Turan»*, 2022(3), 175–186. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-175-186> [in Russian].

16. Saparova, D. A. (2023). Investirovanie v APK Respubliki Kazakhstan v kontekste peredovykh tekhnologiy «zelenoy» ekonomiki [Investment in the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan in the context of advanced green economy technologies]. *Problemy agrorynka*, 2023(4), 220–232 [in Russian].

Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығын қаржылық қолдау: субсидиялардан цифрландыру мен «жасыл» технологияларға дейін

Аңдатпа. *Мақсаты* – 2020–2025 жж. Қазақстанның ауыл шаруашылығын мемлекеттік қолдауының тікелей субсидиялардың басымдығынан цифрлық және «жасыл» құралдарды кеңейтуге қарай эволюциясын талдау және бұл трансформацияның салалық тұрақтылық пен тиімділікке әсерін, сондай-ақ ДСҰ және ЕАЭО аясындағы міндеттемелерге сәйкестігін бағалау. *Әдістері* – жалпы өнім шығарылымы, ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының рентабельділігі және негізгі капиталға салынған инвестициялар құрылымының динамикасын экономикалық-статистикалық талдау; мемлекеттік қаржылық қолдау құралдарының құрылымын салыстырмалы талдау; құрылымдық жіктеу; өсу қарқыны мен CAGR көрсеткіштерін, сондай-ақ инвестициялар мен жалпы өнім өсімінің арақатынасын білдіретін авторлық индикаторды есептеу. *Нәтижелері* – Саланың негізгі капиталға салынған инвестициялардағы үлесі 2023 жылғы 5,4%-дан 2024 жылы 4,7%-ға дейін қысқарды. Мемлекеттік қаржыландыру құрылымының маусымдық жұмыстарды жеңілдікпен несиелендіруге (2024 жылы бөлінген қаражаттың шамамен 53%), ауыл шаруашылығы техникасының лизингіне (28%) және инвестициялық жобаларға (18%) қарай ығысуы, сондай-ақ электрондық субсидиялау жүйелері мен «жасыл» қаржы элементтерінің кеңеюі анықталды. *Қорытынды* – жалпы өнім өсімі өндірушілердің рентабельділігінің төмендеуімен және саланың елдің инвестициялық портфеліндегі үлесінің қысқаруымен қатар жүреді, бұл өсудің экстенсивті резервтерінің таусылғанын көрсетеді және қолдауды сапалық тұрғыдан түрлендірудің маңыздылығын арттырады.

Түйін сөздер: ауыл шаруашылығы, мемлекеттік қолдау, субсидиялар, жеңілдікті несиелендіру, лизинг, цифрландыру, «жасыл» экономика, рентабельділік, Қазақстан.

Financial Support for Agriculture in the Republic of Kazakhstan: From Subsidies to Digitalization and Green Technologies

Abstract. *Objective* – to trace the evolution of state support for agriculture in Kazakhstan in 2020–2025 in terms of the transition from the predominance of direct subsidies toward the expansion of digital and “green” development instruments, and to assess the implications of this transformation for the sustainability and efficiency of the sector, including compliance with Kazakhstan’s obligations under the WTO and the EAEU. *Methods* – economic-statistical analysis of the dynamics of gross output, profitability of agricultural enterprises and the structure of fixed-capital investment in the sector; comparative analysis of the structure of state financial support instruments; structural classification; calculation of growth rates, compound annual growth rate (CAGR), and an original indicator relating investment to the increment in gross output. *Results* – The sector’s share in the country’s total fixed-capital investment fell from 5.4% in 2023 to 4.7% in 2024. A shift in the structure of state financing of the agro-industrial complex was identified toward preferential lending for seasonal work (about 53% of funds allocated in 2024), machinery leasing (28%) and investment projects (18%), together with the expansion of electronic subsidy systems and elements of green finance. *Conclusions* – the growth in gross output has been accompanied by declining producer profitability and a shrinking share of the sector in the country’s investment portfolio, indicating the exhaustion of extensive growth reserves and increasing the importance of a qualitative transformation of support.

Keywords: agriculture, state support, subsidies, preferential lending, leasing, digitalization, green economy, profitability, Kazakhstan.

Сведения об авторах:

Зейнолла А.А. – автор для корреспонденции, докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан. Е

Петухова М.С. – научный консультант, доктор экономических наук, проректор по развитию, профессор кафедры информационных технологий и моделирования Новосибирского государственного аграрного университета, ул. Добролюбова, 160, 630039, Новосибирск, Россия.

Зейнолла А.А. – хат-хабар авторы, докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтбаев көшесі, 2, 010000, Астана, Қазақстан.

Петухова М.С. – ғылыми кеңесші, экономика ғылымдарының докторы, Новосібір мемлекеттік аграрлық университетінің даму жөніндегі проректоры, «Ақпараттық технологиялар және модельдеу» кафедрасының профессоры, Добролюбов көшесі, 160, 630039, Новосібір, Ресей..

Zeinolla A.A. – corresponding author, doctoral student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satbayev str., 2, 010000, Astana, Kazakhstan.

Petukhova M.S. – Scientific Advisor, Doctor of Economic Sciences, Vice-Rector for Development, Professor, Department of Information Technologies and Modelling, Novosibirsk State Agrarian University, 160 Dobrolyubova Street, 630039, Novosibirsk, Russia.

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).